

УДК: 341.1/8

ББК: 67.91

Микаэлян Р.С. Аспирант Санкт-Петербургского государственного морского технического университета кафедры государственного и международного права

**ГАРМОНИЗАЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Mikaelyan R. S. Postgraduate student of the St. Petersburg State Maritime Technical University of the Department of State and International Law

**HARMONIZATION OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR SCIENTIFIC
AND TECHNICAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE
EUROPEAN UNION**

Ключевые слова: международное сотрудничество, ведение хозяйственной деятельности, научно-техническое сотрудничество, Европейский Союз, санкционный фактор.

Keywords: international cooperation, business activities, scientific and technical cooperation, the European Union, the sanctions factor.

Аннотация: актуальность затронутой в данной статье проблемы обусловлена отсутствием гармонизации нормативно-правовой базы научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским Союзом. Реализация совместных проектов и дальнейшее ведение совместной хозяйственной деятельности упирается в систематические ограничения с обеих сторон. В частности, указанное выше связано с нормами регулирования научно-технического сотрудничества в направлении передачи технологий и научных разработок. Во многом это последствия санкционного режима, осложняющего указанные процессы.

Цель статьи заключается в выявлении правовых инструментов позволяющих гармонизировать нормативно-правовую базу научно-технического сотрудничества между РФ и ЕС для дальнейшего ведения совместной деятельности.

Методология работы основывается на применении общенаучных методов, общелогического метода теоретического анализа. При написании работы было принято решение использовать такие методы как конкретизация, технико-юридический анализ, сравнительное правоведение, что позволило изучить проблему в ее развитии.

В статье выявлены причины затрудняющие международные отношения в области научно-технического сотрудничества, определены основные направления разногласий, предложены практические шаги для гармонизации нормативно-правовой базы научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским Союзом.

Результаты исследования могут применяться в теоретических исследованиях, посвященных научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и Европейским Союзом, а также для разработки международных нормативно-правовых актов в данном направлении.

Abstract: the relevance of the problem raised in this article is due to the lack of harmonization of the regulatory framework for scientific and technical cooperation between the Russian Federation and the European Union. The implementation of joint projects and the further

conduct of joint economic activities is subject to systematic restrictions on both sides. In particular, the above is related to the norms of regulation of scientific and technical cooperation in the direction of technology transfer and scientific developments. In many respects, these are the consequences of the sanction's regime, which complicates these processes.

The purpose of the article is to identify legal instruments that allow to harmonize the regulatory framework of scientific and technical cooperation between the Russian Federation and the EU for further joint activities.

The methodology of the work is based on the application of general scientific methods, the general logical method of theoretical analysis. When writing the work, it was decided to use such methods as concretization, technical and legal analysis, comparative law, which allowed us to study the problem in its development.

This article identifies the reasons that complicate international relations in the field of scientific and technical cooperation, identifies the main areas of disagreement, and suggests practical steps to harmonize the regulatory framework for scientific and technical cooperation between the Russian Federation and the European Union.

The results of the study can be used in theoretical studies devoted to scientific and technical cooperation between the Russian Federation and the European Union, as well as for the development of international normative legal acts in this direction.

Любое взаимодействие, касающееся ведения совместной хозяйственной деятельности между странами немыслимо без договоренностей и соответственно, международно-нормативного регулирования с точки зрения международного права. Особенно это касается научно-технического сотрудничества в общем и передачи технологий, в частности¹.

В современном мире, основной целью любого государства, интегрированного в мировое сообщество, должна стать направленность на развитие сотрудничества между странами в разрезе реализации научно-технического потенциала и развития инноваций, что для международного права может стать ценностным идеалом². История человечества, давно доказала, что наиболее выгодные инвестиции, это инвестиции в интеллектуальный капитал человека, в его знания и компетенцию, а самое главное в способность генерировать новые идеи³.

Международные отношения в наши дни стали весьма зыбкими – меняется расстановка сил и направление интересов. Союзы и объединения испытывают «столкновения интересов», особенно это заметно в научно-техническом взаимодействии Европейского Союза с Российской Федерацией. Тем не менее сказать, что научно-техническое сотрудничество полностью прекратилось - нельзя, в подтверждение данного вывода можно привести следующие масштабные проекты, в которых участвует РФ:

- ITER - проект международного экспериментального термоядерного реактора;
- XFEL - международный проект по созданию самого крупного в мире лазера на свободных электронах;
- FAIR - европейский центр по исследованию ионов и антипротонов. Россия основной поставщик оборудования, к тому же совладелец комплекса с долей 20%;

¹ Болычев О. Н., Волошенко, К. Ю. Межорганизационные сетевые взаимодействия как определяющая форма научно-технического и инновационного сотрудничества России и Европейского Союза в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2013. № 4. С. 23—39.

² Шугуров М. В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — С. 17—21.

³ Hahnel, R. Economic Justice and Democracy. From Competition to Cooperation / R. Hahnel. - Routledge Taylor & Francis Group. 2005. 423 p

- Миссия EхoMars - совместный российско-европейский проект по изучению Марса;
- Спектр-РГ - российско-немецкий проект космической обсерватории.

Ученые из ЕС в свою очередь, активно участвуют в российских программах исследований и разработок (НИОКР), таких как российская программа "мегагрантов". По итогам данного конкурса, проведенного в 2020 году, эксперты отобрали 43 проекта, которые возглавляют ведущие ученые из 20 стран мира. Планируется реализовать данные проекты совместно с 21 университетом и 12 научными организациями России. Новые лаборатории будут созданы в 14 регионах страны.

Существующее в настоящее время состояние научно-технического сотрудничества следует обозначить наличием следующих факторов:

- научными, характеризующимися эволюцией самой науки, технологическим уровнем и вероятностью создания новейших плоскостей сотрудничества при новых открытиях;
- экономическими, характеризующимися глубокой связью экономических процессов между государствами и применением технологических приемов, преобразовывающих результат сотрудничества к особенностям определённого государства⁴.

Указное выше можно выразить следующим образом:

1) рост объемов сотрудничества в области науки и финансов за счет внедрения всех категорий исследований в зависимости от дисциплины, порождённое разными обстоятельствами – роста эффективности при производстве продукции, смена рынков сбыта и т.д.

2) увеличение планируемого объема взаимодействия до полного исследовательского цикла;

3) рост уровня, изначально планируемого совместно проводимых исследований за счет подписания двухсторонних соглашений с лабораториями других государств, которые в свою очередь могут сотрудничать на временной и постоянной основе;

4) расширение отношений в товарно-денежной плоскости во всех сферах сотрудничества с другими государствами – инновационное, научно- технологическое, а также как основной побуждающий мотив – получение дохода от совместной деятельности;

5) согласование на международном уровне приоритетов общенациональных программ формирования передовой научно-технологической и инновационной политики в международном пространстве с задачами, обеспечивающими сотрудничество;

6) создание и развитие фундамента для воспроизведения интеграции научно-технологической сфере сотрудничающих стран.

Описанные выше положения относятся к общим, их использование подходит под определение «сотрудничество».

По мнению автора проблема отсутствия гармонизации сотрудничества является правовой. Регулирование научно-технического сотрудничества в правовом поле основывается на верном подборе юридических инструментов. Данное регулирование следует формировать на правовой теории, механизмах международных отношений в части экономического права и формах сотрудничества в области науки и техники, а также в других смежных направлениях⁵.

Таким образом, являясь одним из наиболее актуальных направлений глобальной системы, правовое регулирование научно-технического сотрудничества определенно можно

⁴ Субботин, А.К. Инновации и модернизация экономик европейских стран и России: движущие силы и приводные механизмы конкуренции // Европа и Россия: инновационное развитие и модернизация экономик. 2013. № 1. С. 13-48.

⁵ Волюнкина М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности: Проблемы теории. М.: Аспект Пресс. 2007. 192 с.

назвать новым направлением современного международного права.

Следует выделить, то, что цели, задачи и непосредственное содержание регулирования научно-технического сотрудничества не могут быть «самостоятельными и обособленными», а должно обязательно связываться напрямую с экономической составляющей стран.

В настоящее время научно-техническое сотрудничество России и ЕС выражается в рамках различных программ и договоров, которыми они регулируются. К примеру: «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве» 1994 года⁶, «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий» (2000 г.)⁷, «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования» (2005 г.)⁸, «Партнерство для модернизации»⁹ и многое другое.

Среди указанных выше соглашений особо выделяется соглашение между РФ и ЕС о сотрудничестве в научно-технологической области от 16 ноября 2000 г. (с 2019 года продленное на пять лет). Данное Соглашение является не первым международным договором, регулирующим партнерские отношения между Российской Федерацией и государствами Европейского сообщества. Предыдущее было заключено 24 июня 1994 г. в Корфу. Если сравнить положения этих двух международных договоров, то можно заметить серьезные видоизменения в отношении государств, которые участвуют в данном процессе к объему, сферам и типу сотрудничества стран между собой.

Так, Соглашение 24.06.1994 г. выделяет раздел «Наука и техника», определяющий общую для всех стран-участников форму осуществления помощи в формировании сотрудничества в области научно-технологических исследований (п. 1 ст. 62); в нем приведен достаточно короткий перечень направлений сотрудничества. так, согласно п. 2 ст. 62, мероприятия, повышающие уровень профессионального роста специалистов; программы обмена специалистами, участвующими в НТР; варианты обмена информацией научно-технического направления; проведение совместных мероприятий в области НТР¹⁰.

Основополагающими принципами международного научно-технического сотрудничества выступают не только наличие выгоды для всех сторон, но также открытый доступ, высокий уровень защиты прав на интеллектуальную собственность авторов (п. 1 ст. 62).

В части правового регулирования спорных вопросов в области интеллектуальной собственности традиционно подготавливались международные договоренности в виде протоколов к соглашениям. В настоящее время участники соглашений предпочитают «предугадать» возможные негативные пути развития событий и изначально максимально развернуто закрепляют принципы и варианты взаимодействий в документах, регламентирующих научно-техническое сотрудничество. Подобное закрепление основополагающих принципов составляет основу для достижения единообразного подхода к различным вопросам при подписании соглашений в научной либо технической сфере.

⁶ Соглашение о Партнёрстве и Сотрудничестве (полный текст соглашения, подписанного 24 июня 1994 года на о. Корфу между Европейским Союзом и Российской Федерацией) // Документы, касающиеся взаимоотношений между ЕС и Россией. Под ред. Борко Ю.А., Каргалова И.В., Медведкова М.Ю., Юмашева Ю.М. - М.: Межд. изд. группа «Право», 1994.

⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г. (продлено в 2019 году)[Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901801289> (дата обращения 01.12.2020)

⁸ «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты (Москва, 10 мая 2005 г.)

⁹ Совместное заявление по «Партнерству для модернизации», сделанное на встрече на высшем уровне в Ростове-на-Дону, проходившей 31.05.2011 -01.06.2011. URL: <http://formodernisation.com/en/info/statement.pdf>

¹⁰ Давыденко, Е.В. Инвестиционно-технологическое взаимодействие России со странами ЕС: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. 2013. № 15 (237). С. 10 - 19.

Следует выделить, что рассмотренное выше Соглашение между от 16 ноября 2000 г. устанавливает формат отношений, который отличается от Соглашения 1994 года. Играя роль основного акта, данное Соглашение установило определенные параметры потенциально возможных соглашений, заключаемых двумя и более сторонами и определило юридические границы сотрудничества. Кроме того, произошло введение нового понятийного аппарата, в частности, это касается понятия «План по распоряжению технологиями» (ПРТ).

При урегулировании исследований (совместных) первоочередное внимание уделяется общей массе прав и обязанностей сторон соглашения в области охраны интеллектуальной собственности. Касательно данного круга вопросов, в договоре по распоряжению технологиями обычно определяются следующие права: распространения полученных результатов, вплоть до определения количества и периодичности совместных публикаций; владения и охраны; определение целей использования прав, к примеру, исследовательские; права ученых и исследователей, задействованных в проведении работ; порядок урегулирования спорных ситуаций. Также в договоре по распоряжению технологиями могут присутствовать моменты, взаимосвязанные с лицензированием и передачей полученных результатов исследований¹¹.

Данным соглашением планировалось, что ПРТ будут являться итогом общих исследований, уровня вклада стран – научного и финансового, ряда других факторов, заслуживающих внимания при принятии решений, таких как: преимущества лицензирования на территории того или иного государства, экспортный контроль и т. д.

В связи со всем вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что рассмотренный международный договор сделал серьезный скачок в направлении достижения гармонии национального законодательства государств, принимающих участие в сотрудничестве, тем самым помогая корректному выполнению с их стороны взятой на себя ответственности в рамках научно-технического сотрудничества и оптимизируя регулирование частноправового и публично-правового направления. Подобная «гармонизация» является итогом корректного выполнения странами взятых на себя международно-правовых обязанностей. Следует выделить, что присутствует и другая позиция, которая выделяет аргументы иного плана.

Не редко в опубликованных материалах, которые касаются НТС между странами, мы можем заметить мнение, что гармонизация, являясь глубокой договоренностью о научно-технической деятельности на международном уровне, и есть основная форма сотрудничества¹². Однако если подходить к этому моменту с фактической и юридической позиций, то следует отделить формы правового сотрудничества в научно-технической сфере и правовые формы сотрудничества в иных областях¹³.

Международное взаимодействие в области науки, инновации и технологии способно подняться до действительно высоких результатов эффективности исключительно при корректном функционировании средств управления и внятного экономического права. исходя из этого следует отметить, что одним из основных локомотивов развития является конкурентоспособность.

Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» выделяет основную цель научно-технологического развития Российской Федерации, как предоставление наивысшего уровня самостоятельности

¹¹ Игнатушенко, Е.И. Общее европейское научно-техническое пространство и роль России: Монография. М.: МАКС Пресс. 2014. 180 с.

¹² Четвериков, А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование // Юридическая наука. 2018. № 1 (ч. 1). С. 13—27.

¹³ Ефимцева, Т.В., Летута, Т. В. Гражданско-правовой статус предпринимательских объединений в условиях гармонизации европейского и российского законодательства // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11, вып. 1. С. 50 – 66.

и конкретности нашего государства, достигаемого за счет максимальных темпов наращивания интеллектуального потенциала нации и его использования для создания выгодных для нашей страны условий международного научно-технического сотрудничества, повышения значимости российской науки на международной арене и получения на основании этого выгодных связей на межгосударственном уровне¹⁴.

Одной из основных задач нашей страны является вхождение в пятерку основных экономик, для этого необходимо:

- обеспечение экономического роста, при соблюдении баланса макроэкономической стабильности;
- создание конкурентноспособного сектора экспорта производимой в Российской Федерации продукции (аграрная и обрабатывающая отрасли);
- обеспечение указанных секторов квалифицированными кадрами и новейшим оборудованием.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сказано, что, данная задача может быть достигнута только при использовании комплексного подхода для ее решения с учетом зарубежного и отечественного опыта прошлых лет в области инноваций науки и техники¹⁵.

Сотрудничество в сфере науки и технике базируется на принципах международного права, которые в свою очередь видоизменяются в зависимости от мировых тенденций.

Отражение основных, наиболее значимых положений, связанных со стимулированием инновационных изысканий, определением институтов научного развития в программных документах Российской Федерации приводят к следующему:

- во-первых, к разработке и точечной реализации основных мероприятий мер господдержки развития научно-технологического сектора страны;
- во-вторых, запуск активного взаимодействия на международном уровне в области науки и техники¹⁶.

Следовательно, получение положительных результатов научно-технических исследований находится в плоскости обязательств, созданных соглашениями на международном уровне в сфере науки и научных новшеств. Правовое регулирование основных фундаментальных международных отношений в сфере науки и техники обязано принимать во внимание не только особенные положения экономического взаимодействия стран участвующих в данном соглашении, но также и особенности отрасли, в которой происходит регулирование процесса.

Научно-техническое сотрудничество отличается определенными узконаправленными особенностями, но основой остается характер самого предмета - интеллектуальная деятельность, в результате которой появляется интеллектуальная собственность и её правовая защита. Правообладателем интеллектуальной собственности может быть несколько стран, есть также возможность международной регистрации¹⁷.

Следующей особенностью научно-технического сотрудничества можно назвать сотрудничество, определенное как часть культурного сотрудничества. НТС может быть каким-то образом связано с научным сотрудничеством или же полностью включать его в

¹⁴ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». П. 35 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

¹⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». П. 10 // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

¹⁶ Кожеуров, Д. С. Конвенционные модели международного научно-технического сотрудничества на примере морских научных исследований // Lex Russica. 2019. № 9 (154). С. 130 – 145.

¹⁷ Богатов, В. В., Сыроежкина, Д. С. Коллаборации научных организаций как элемент инфраструктуры науки // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 4 (22). С. 30—44.

себя. Стоит отметить, что научное сотрудничество происходит «по образу и подобию» экономического сотрудничества, т. е. похоже на товарно-денежные отношения.

По мнению автора, нормативно-правовая база, определяющая условия научно-технического сотрудничества между Россией и Европейским союзом, хотя и основывается на подписанных и действующих много лет международных документах, тем не менее, дальнейшая работа по гармонизации законодательства продолжается. Еще много направлений, которые необходимо уточнить, а если речь касается новых технологий и явлений, то возникает потребность законодательного регулирования этих элементов на уровне международного права. В условиях санкционного фактора взаимного характера между странами ЕС и Российской Федерацией, существует много нерешенных вопросов, в том числе касательно использования интеллектуальной собственности и передачи технологий (особенно «двойного назначения»). Все это определяет более активную направленность на дальнейшую гармонизацию законодательства, касающегося научно-технического сотрудничества между ЕС и РФ. Кроме того, если учесть, что в современном мире научно-техническое сотрудничество во многом определяет направления регулирования совместной хозяйственной деятельности в связке Российская Федерация – Европейский Союз, соответственно, разработка норм законодательного регулирования и дальнейшей их гармонизации будет носить актуальный характер еще долгий временной период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hahnel, R. Economic Justice and Democracy. From Competition to Cooperation / R. Hahnel. - Routledge Taylor & Francis Group. 2005. 423 p
2. Болычев, О. Н., Волошенко, К. Ю. Межорганизационные сетевые взаимодействия как определяющая форма научно-технического и инновационного сотрудничества России и Европейского Союза в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2013. № 4. С. 23—39.
3. Волынкина, М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности: Проблемы теории. М.: Аспект Пресс. 2007. 192 с.
4. Давыденко, Е.В. Инвестиционно-технологическое взаимодействие России со странами ЕС: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. 2013. № 15 (237). С. 10 - 19.
5. Дорожная карта" по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты (Москва, 10 мая 2005 г.).
6. Ефимцева, Т.В., Летута, Т. В. Гражданско-правовой статус предпринимательских объединений в условиях гармонизации европейского и российского законодательства // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11, вып. 1. С. 50 – 66.
7. Игнатущенко, Е.И. Общее европейское научно-техническое пространство и роль России: Монография. М.: МАКС Пресс. 2014. 180 с.
8. Кожеуров, Д. С. Конвенционные модели международного научно-технического сотрудничества на примере морских научных исследований // Lex Russica. 2019. № 9 (154). С. 130 – 145.
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г. (продлено в 2019 году)[Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901801289> (дата обращения 01.12.2020)
10. Субботин, А.К. Инновации и модернизация экономик европейских стран и

России: движущие силы и приводные механизмы конкуренции // Европа и Россия: инновационное развитие и модернизация экономик. 2013. № 1. С. 13-48.

11. Совместное заявление по «Партнерству для модернизации», сделанное на встрече на высшем уровне в Ростове-на-Дону, проходившей 31.05.2011 -01.06.2011. URL: <http://formodernisation.com/en/info/statement.pdf>

12. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». П. 35 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

13. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». П. 10 // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

14. Четвериков, А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование // Юридическая наука. 2018. № 1 (ч. 1). С. 13—27.

15. Шугуров, М. В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — С. 17—21

Об авторе:

Роман Самвелович Микаэлян – аспирант кафедры государственного и международного права, Санкт-Петербургского Государственного Морского Технического Университета

E-mail: mikaelyan.r@yandex.ru

The author

Roman S. Mikaelyan – Ph. D. student of the Department of State and International Law, St. Petersburg State Maritime Technical University

E-mail: mikaelyan.r@yandex.ru